

В результате типологического сопоставления денотативной семантики пословиц английского и родного (белорусского) языка установлен удельный вес паремиологических единиц различных семантических (денотативных) типов в каждом из языков.

Семантический тип	Английский язык	Белорусский язык
Законы vs. не законы	54 % vs. 46 %	24 % vs. 76 %
Грегории vs. не грегории	59 % vs. 41 %	23 % vs. 77 %
Трюизмы vs. не трюизмы	48 % vs. 52 %	17 % vs. 83 %
Максимы vs. сентенции	27 % vs. 73 %	14 % vs. 86 %
Коаны vs. парадоксы	33 % vs. 67 %	16 % vs. 84 %

На этом основании можно утверждать, что английский язык в аспекте семантической типологии пословичных единиц представляет собой гораздо более равновесную систему, чем белорусский язык, хотя количество пословиц, которые не противоречат vs. противоречат реальности примерно одинаково в каждом из языков (соответственно, 74 % vs. 26 % и 79 % vs. 21 %).

Литература

1 Іваноў, Я. Я. Семантыка афарыстычных выказванняў (на матэрыяле славянскіх і германскіх моў) / Я. Я. Іваноў // Веснік Беларускага дзярж. ун-та. Серыя 4. – 2004. – № 1. – С. 63–68.

Ю. А. Петрушэўская (МДУ імя А. А. Куляшова)
Навук. кір. **Я. Я. Іваноў**,
канд. філал. навук, дацэнт

ЭТЫМАЛОГІЯ ІНШАМОЎНЫХ ПРЫКАЗАК У ПАРЭМІЯЛАГІЧНЫМ ЗБОРНІКУ І. І. НАСОВІЧА

Упершыню этымалагічныя пошукі паходжання беларускіх прыказак сістэматычна сустракаюцца ў І. І. Насовіча, які ўключыў у свой “Сборникъ бѣлорусскихъ пословицъ” (1874) тлумачэнні ўзнікнення як сэнсу прыказак, так і паходжання шмат якіх прыказкавых адзінак. Напр.: “*Ать! яси посоля*. Говорять переносно на вопросъ, доволенъ-ли мѣстомъ, службою, выборомъ или другими обстоятельствами жизни. Пословица происходитъ отъ слѣдующаго разсказа. Молодой мужъ, пришедши домой съ работы, когда мать подала ему щи, при первой ложкѣ сказалъ съ неудовольствіемъ: хто варивъ, вочи-бъ ему заливъ. – «Да гетожъ жонка твоя» отвѣчала мать. *Ать!* хладнокровно замѣтилъ сынъ, *яси посоля*” [стар. 3] і да т. п. Аднак, такога кшталту этымалагічныя тлумачэнні адносяцца да сферы так званай “народнай этымалагізацыі”, таму не маюць каштоўнасці з лінгвістычнага пункту погляду, хоць і з’яўляюцца вельмі цікавымі ў галіне вывучэння сістэмы малых жанраў беларускай народнай творчасці.

І. І. Насовіч сістэматычна адзначае ў сваім зборніку і іншамоўнае паходжанне асобных прыказкавых адзінак. Напр.: “Конецъ дѣлу вѣнецъ. *Finis coronat opus*” [стар. 67]; “Людзи такъ, а Бог инакъ. *Nomo proponit, Deus disponit*” [стар. 75]; “Мало мѣли, скоро зѣли. Шуточное извиненіе хозяевъ при благодареніи за хлябъ-соль. Польск. *Mało mieli, прѣtko ziedli*” [стар. 76]; “Не кпи со кна; кепъ колии ибудзь самому откпиць. Говорять для юмора, чтобы остановить чьи либо остроты въ бесѣдѣ. Польск. *Nie kpi ze kra, bo kier samemu kiedy kolwiek odekpi*” [стар. 99] і да т. п.

Трэба заўважыць, што пры вызначэнні парэміялагічных запазычанняў у беларускай мове І. І. Насовіч звяртаецца ў асноўным да лацінскай або да польскай мовы, але цалкам

ігнаруе рускую мову, нават у выпадках відавочнага калькавання, напр.: “Не любо, не слухай, а вгаць не мѣшай. Не мѣшай другому говорить”; “Не мѣй сто рублевъ, а мѣй сто друговъ. Говорятъ въ разныхъ случаяхъ, особенно въ благодарность при неожиданной помощи отъ пріятеля.”[стар. 100] і да т. п. Гэта не дазваляе І. І. Насовічу не толькі дыферэнцыраваць уласна беларускія прыказкі і прыказкі, запазычаныя ў беларускую мову з рускай мовы, але і акрэсліць прыказкі, якія з’яўляюцца агульнымі (універсальнымі) для беларускай і рускай моў, але паходзяць з нейкай іншай мовы (лацінскай, польскай, нямецкай і г. д.).

И. Ю. Разахацкая (МГУ имени А. А. Кулешова)

*Науч. рук. Е. Е. Иванов,
канд. филол. наук, доцент*

МОДИФИКАЦИИ ПОСЛОВИЦ В РЕЧИ

Для пословиц характерна формальная вариативность [2, с. 101–102] – наличие нескольких более или менее отличных друг от друга планов выражения, относимых к одной и той же пословице). Эта вариативность обнаруживается при употреблении пословиц в речи. Кроме того, в разных словарях и сборниках или же даже в пределах одного словаря приводятся более или менее несовпадающие тексты одной и той же пословицы.

Помимо узуальных вариантов пословицы встречаются в речи и в виде окказиональных вариантов, которые обычно определяются как индивидуально-авторское перефразирование пословицы. Несмотря на огромное множество таких перефразирований, можно выделить регулярно повторяющиеся способы и приемы трансформации пословиц в речи. Для каждой отдельной пословицы такие регулярно повторяющиеся способы и приемы можно рассматривать как парадигму форм ее употребления [1].

На материале публицистических и информационных текстов мы установили инвентарь и квантитативные характеристики возможных преобразований плана выражения английских пословиц. Основными способами трансформации пословичных единиц в английской периодике являются: (а) субституция их лексических компонентов и структурных частей, в том числе прономинальная, (б) эллипсис их отдельных лексических компонентов и структурных частей, (в) инверсия их лексических компонентов, (г) аннексия (присоединение к пословице) новых структурных частей, (д) парцелляция пословичной фразы.

Трансформация пословиц в текстах публицистического и информационного стилей английского языка может быть как с целью их употребления в контексте без изменения смысла, так и с целью различного рода коннотаций, в том числе пародийного, ироничного или шуточного характера. В последнем случае появление новых смыслов у пословиц может приводить к порождению новых, окказиональных пословичных и непословичных текстов, несинонимичных исходной пословице.

Литература

1 Иванов, Е. Е. Несколько замечаний о лингвистической сущности пословиц и поговорок / Е. Е. Иванов // Проблемы беларускага літаратуразнаўства : [зб. навук. артыкулаў] / рэд. С. І. Даніленка, Я. Я. Іваноў. – Мінск : МНТ, 2000. – С. 329–337.

2 Паремнологический сборник : Пословица. Загадка (Структура. Смысл. Текст) / сост. Г. Л. Пермякова. – М. : Наука, 1978. – 320 с.